

Я работала раньше в налоговой, и мы постоянно ездили и проверяли что-нибудь и кого-нибудь. На этот раз мы поехали проверять фермеров, их несколько человек проживало в одной деревне. Один разводил скот, другой торговал овощами, а третий занимался пасекой, разводил пчёл. Поехало четыре человека: шофёр Вася, или Василий Петрович, по бухгалтерской линии нас было трое: Анна Сергеевна, Мария Федоровна и я, Клавдия Ильинична. Все в одной машине – привычном для сельского глаза «бобике». До деревни надо было ехать двадцать пять километров. Дорога хорошая, и лишь в одном месте ехать через речку, через стремнину, и потом дорога уходила резко в гору, где и была эта деревня. Со своей работой каждый из нас справлялся довольно быстро, так как в налоговой проработали уже более десяти лет и своё дело знали.

Фермеры хорошо знали друг друга, обычаи и традиции деревенской жизни, весь сельский уклад познали ещё с детства. Поэтому, когда мы приехали с проверкой, они уже заранее договорились, как нас будут угощать. Один зарезал барашка, наделали шашлыки, приготовили блюда из овощей, а пасечник сделал медовуху. Когда мы сели за стол, он просто ломился от обилия деревенской еды, вкусной и богатой. Фермеры угостили нас на славу! Мы много ели и много пили. Медовуха была просто обворожительно вкусной и сладкой. Я расслабилась и с удовольствием её пила, так как голова работала и соображала хорошо. Мы много смеялись, шутили, время шло незаметно и быстро. Всё это можно было назвать пиршеством. И вот, радуясь такому гостеприимному

застолью, я почувствовала, что мне необходимо куда-то отлучиться. Человек я спокойный, характер у меня не дёрганный, за столом я сидела долго, никуда не выходила, и вот, когда мне это захотелось, я почувствовала, что мои ноги не идут совсем, я не могу на них встать. Конечно, я слышала, что медовуха бьёт в ноги, а ум остаётся ясным, но со мной это было впервые. Я встала из-за стола и чудом вышла из дома.

Погода была солнечной и жаркой, стояла осень, бабье лето угощало всех жителей села своими дарами. В огороде фермера подсолнухи повернули свои головы к солнцу и радовали глаз своей жёлто-лимонной расцветкой. Уже образовались большие оранжевые тыквы, наливая свои бока янтарным сладким душистым соком. Вот на эти тыквы я и набрела. Тыквы были словно большие ухоженные, упитанные поросята, отдыхающие среди огорода. Силы в ногах у меня как-то сразу закончились, и я с каким-то облегчением упала, а потом улеглась посреди тыкв и блаженно отключилась на какое-то время. Медовуха, как ей и положено, сделала своё дело, лишая силы в ногах. Так я находилась в забытии среди тыкв минут сорок.

Проснувшись, мне стало очень стыдно, что я валяюсь в огороде среди толстенных тыкв и кабачков. Поднялась и уже уверенным шагом поспешила в дом. Гости были в умате. Оказалось, что я среди них была слабее, и меня ударило быстрее других. Видя, что все спят, а хозяева управляют, я решила, что пора будить гостей и поспешить домой. Анна Сергеевна и Мария Фёдоровна смогли лишь открыть глаза, безмятежно улыбнуться и произнести что-то наподобие: «Клава, а сил нету!» Вася, Василий Петрович, был недвижим совсем, его надо было нести на себе, а мне этого не хотелось. От отчаяния я медленно опустилась на стул, мысленно задавая себе во-

прос «Что делать?», и, не находя ответа, выпила ещё кружку медовухи. Наступило забытие, и какой-то провал во времени.

И вот я прихожу в себя и одновременно прихожу в тихий ужас от того, что понимаю и осознаю, что я веду машину, то есть тот самый «бобик», на котором мы приехали к фермерам. А ещё понимаю, что везу бесценный груз – пьяных, но дорожных мне людей, и теперь я должна довести этот груз до места.

Весь ужас состоял в том, что я до этого никогда не водила машину! Нет, теоретически я знала, как это делать, но практики у меня не было! Как я завела и как поехала – ничего не помню. Все километры рулила я неплохо, видимо, ответственность и слово «надо» заставляли в нужный момент включать память и делать всё правильно.

Но вот нужно было проехать особо важный участок дороги – через речку там, где брод-стремнина. Как я с этим справилась – не помню. Но все двадцать пять километров «бобик» прокатился без приключений, провёз своих пассажиров вполне благополучно, да и вся эта история закончилась вполне хорошо.

Почему? А я вам скажу: фермеры хорошо составили и предоставили проверяющим отчёт, проверяющие хорошо проверили, затем фермеры хорошо угостили проверяющих. А проверяющие хорошо угостились. Вот только качество медовухи было апробировано на «отлично»!